

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-108-111

Эссе

Образы билингвизма в моей монолингвальной жизни (лирические фантазии)

Л.В. Екшембеева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Казахстан, 050040, Алматы, пр-т аль-Фараби, 79

Билингвизм как явление в социуме многогранно. В определении социолингвистического словаря (academic.ru) выделяются разные виды владения родным и еще одним языком: лингвистический, социокультурный (аккультурация индивида), когнитивный, нейрофизиологический и психологический; групповой и индивидуальный; пассивный и активный; симметричный и асимметричный и много-много других видов и подвидов. А я его увидела в определенных образах и контекстах моей жизни и попыталась их осмыслить, показать, в системе каких картинок и образов билингвизм вошел в мое сознание задолго до научного осознания его сущности.

Очень часто человек, владеющий одним языком, оказывается билингом поневоле, *контекстным билингом*. И пусть такое понимание сложно отнести к научному, однако жизнь человека протекает в многообразии социальных контекстов, где пассивный контекстный билингвизм становится нормой. Абсурдная мысль? Да, но это наша реальность. По крайней мере, реальность моего поколения, уже не послевоенного, но живущего в Союзе в шестидесятые годы XX столетия.

Рожденная в интернациональной семье, познавала мир через язык матери — русский язык. Он доминировал в семье. Да и не только в семье — в стране. Однако отдельные образы и ситуации в моем детстве жили благодаря хакасскому языку, языку моего отца.

Тче, чача — так он обращался к своей тетушке, которая ему заменила мать и жила в нашей семье. И мы, дети, ее тоже звали *тетя*, но по-русски. А она нас — *палам*. Таковы реалии! Из разговоров отца с тетушкой мы знали, что такое *ипек, туз, сут; нас ахырча, харын ахырча* и многое другое. Был ли это билингвизм? Вряд ли. Но в конкретных ситуациях понимание и реакция свидетельствовали об успешности общения. Что это как не *контекстный билингвизм*?

© Екшембеева Л.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В начале шестидесятых отца пригласили работать в Манский район Красноярского края. Там, в разных таежных поселках мы прожили около десяти лет. Нарва, Унгут, Лейба, Колба, Баджей, Кияй, Тюлюп, Жержул — вот только некоторые топонимы этого района. И это в российской Сибири! Уже и язык-источник установить за редким исключением практически невозможно! Но все живущие в этом районе не воспринимали эти названия как нерусские. Не зная истинного значения слов, они точно знали, что это и где находится. Может быть, это можно назвать *топонимическим билингвизмом*?

А в поселках жили преимущественно сосланные (бывшие кулаки и неблагонадежные). Это их дома, построенные в 30-х—40-х годах, чтобы выжить в Сибири, и сформировали поселки. Строились по землячествам. Так, в поселке Нарва были Белоруссия, Эстония, Литва. И там жили мои друзья. И мы то играли в Белоруссии, то бегали в Эстонию! В Литве родители брали рассаду экзотических для Сибири растений для огорода. В Унгуте была немецкая слобода, целые улицы и переулки украинцев, забайкальцев, греков, калмыков, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев. «Широка страна моя родная...»!

В шестидесятые годы основным языком общения в школе, магазине, на улице, в клубе был русский язык. Мои ровесники практически все говорили без акцента, но я слышала сильный акцент в речи их бабушек и дедушек и даже некоторых их родителей. И акценты-то были абсолютно разные! Сейчас бы я это не назвала акцентом. В науке есть понятие интерференции и степени освоенности. Вот в этом многообразии языков и акцентов проходило наше детство. В поселке ссыльных это был *билингвизм поневоле*. Но в шестидесятые годы он уже стал акцентом памяти о *политическом насильственном билингвизме*.

Таковы ассоциации из детства, связанные с билингвизмом.

Время учебы в педагогическом институте в Абакане и любовь к танцам, реализованная в студенческие годы в народном ансамбле «Жарки», стало для меня временем *творческого билингвизма*. Особенно в ансамбле. Наш балетмейстер Сара Даниловна Славина, тоже из сосланных, была бывшей балериной Рижского театра оперы и балета. Впервые в культуре хакасского народа она поставила сценические народные танцы по фольклорным сюжетам, создала коллектив, который был участником международных молодежных и творческих фестивалей в Москве в 1958 году и в Кишиневе в 1971. В ансамбле мы все были билингвами, а некоторые и полилингвами: певцы пели на хакасском, русском, украинском, итальянском языках; танцоры выполняли команды балетмейстера на языке балета, созданного французом Раулем Фейе, общались между собой на русском и хакасском языках. Я не говорила на хакасском, но в контексте общения главные смыслы понимала. Возможно, благодаря моему детскому *контекстному билингвизму*.

Контекстный билингвизм остался моей лингвальной сущностью на всю оставшуюся жизнь. Почти 50 лет живу в Казахстане, понимаю по-казахски в определенных контекстах, особенно хорошо дома на кухне! Будучи Главным ученым секретарем университета 8 лет, понимала основное содержание официальных документов на казахском языке.

В науку пришла через *образный билингвизм*. Изучала образ женщины-богатырши в тюркоязычном героическом эпосе хакасов, алтайцев, шорцев, казахов, кир-

гизов. Работала по подстрочникам и научным изданиям. На защиту представила положение об этапах эволюции образа богатырши, о временной и культурной преемственности его поэтической сущности в национальных эпосах, восходящей к хакасской Пора-нинжи, мифической женщине-богатырше. С языками лучше не стало, но приобрела бесценное — образный билингвизм: способность распознавать в процессе общения лингвокультурную основу образов, смыслов, традиций, что делает общение успешным.

Русский язык стал языком профессии на долгие годы. Но без билингвизма и здесь не обошлось! Более 20 лет преподавала и преподаю русский язык как иностранный. Моими студентами были представители народов всех континентов земли, носители разных языков и культур. Общение в аудитории всегда было успешным. И если не языки, то информацию о культуре народа, его традициях познавала в общении со студентами и использовала ее в образовательном процессе. Более того, под моим научным руководством был создан учебный комплекс по обучению казахскому языку иностранных граждан (1997 г. Грант Фонда Сороса). А вдруг это *методический билингвизм*?

И последний образ — *научный билингвизм*. Работая над докторской, изучила научную литературу по когнитивной лингвистике, конечно в переводе, но представленную различными национальными школами Европы и Америки. И если не языки, то их научные идеи и методология помогли мне успешно разработать свою научную платформу. Они воздействовали на меня, и общение наше было успешным: я приобретала новые знания, а ученые — нового единомышленника, как и положено в науке.

Я построила свое эссе на инструментальной сущности билингвизма как способности человека использовать другой язык для успешного общения. Образность билингвальных ситуаций обеспечивает успешность общения. И это основная цель, и язык является только средством кодирования смыслов, обеспечивающих это общение. А успешность общения обеспечивается прежде всего знаниями о мире, о народе, его культуре; знаниями контекста общения, системы образов и традиций, научных знаний и использованием их в личной практике общения. Возможно, именно поэтому родились те образы билингвизма, которые сопровождали меня в моей монолингвальной жизни: контекстный, топонимический, политический насильственный (поневоле), творческий, образный, методический, научный. Критериями их образной репрезентации стали специфика контекста, причины, способы выражения смыслов и, конечно же, сфера использования.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 08.12.2019

Дата принятия к печати: 09.01.2020

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Екшемебева Л.В. Образы билингвизма в моей монолингвальной жизни (лирические фантазии) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 108—111. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-108-111

Сведения об авторе:

Екшемебева Людмила Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета им. аль-Фараби. E-mail: lvek@inbox.ru

Essay

Images of Bilingualism in my Monolingual Life (Lyrical Fantasies)

L.V. Ekshembееva

Kazakh National University of Al-Farabi
79, Al-Farabi Prospect, Almaty, 050040, Kazakhstan

Article history:

Received: 08.12.2019

Accepted: 09.01.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Ekshembееva, L.V. 2020. “Images of Bilingualism in my Monolingual Life (Lyrical Fantasies)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (1), 108—111. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-108-111

Bio Notes:

Lyudmila V. Ekshembееva is a Doctor of Philology, Professor of Al-Farabi Kazakh National University. E-mail: lvek@inbox.ru